

Надежда Маркова

Мамочка, пожалуйста...

Семейные расстановки –
метод Берта Хеллингера

Исцеление судьбы на практике

Волшебная сила семейных расстановок

Надежда Маркова

Мамочка, пожалуйста...

ИГ "Весь"

2014

Маркова Н. Д.

Мамочка, пожалуйста... / Н. Д. Маркова — ИГ "Весь",
2014 — (Волшебная сила семейных расстановок)

«Мамочка, пожалуйста...» – сколько раз в своей жизни вы произносили эту фразу? С какой интонацией? С каким ожиданием? Произнесите еще раз – и вы поймете, что вас с вашими родителями связывает не только генетический код, но и богатое прошлое, которое неизбежно накладывает отпечаток на настоящее. Надежда Маркова, автор этой книги, много лет ведет частную психотерапевтическую практику по методу семейных расстановок. За это время она не один десяток раз становилась свидетелем настоящего чуда: вспоминая и осознавая травмирующие события из детства, связанные с родителями, люди освобождались от тяжелого груза обид и боли и, таким образом, открывали себя для нового позитивного опыта в отношениях и самореализации. В историях, которые Надежда Маркова приводит в книге «Мамочка, пожалуйста...», вы найдете ответы на многие вопросы об отношениях детей и родителей. А авторские медитации и психологические техники помогут вам избавиться от ревности и страхов, наполнить отношения любовью, доверием и благодарностью. Книга рассчитана на широкий круг читателей – родителей и повзрослевших детей. С профессиональной точки зрения она также будет интересна психологам, воспитателям, социальным педагогам.

© Маркова Н. Д., 2014

© ИГ "Весь", 2014

Содержание

Благодарности	6
Вступительное слово	7
Глава 1	10
Слово Мастера	10
Причины	12
Я уйду вместо тебя	12
Смерть от воды	13
Через года, через века	14
Отголоски войны	15
Папа пришел!	15
Я ничего не хочу слышать	16
Два отца	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Надежда Маркова

Мамочка, пожалуйста...

Посвящается

*Моей маме – Любови Григорьевне, моему папе – Дмитрию
Алексеевичу.*

Я люблю вас!

Я благодарю вас за жизнь.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Благодарности

Выражаю сердечную признательность своим клиентам, давшим согласие на опубликование своих личных историй. Низкий поклон всем, кто вдохновлял меня на написание моих книг своим доброжелательным нетерпением в ожидании следующих глав, искренними словами поддержки, верой в мои таланты: Маргариту Мураховскую, Елену Ефимову, Анну Земко, Инну Музычук, Антонину Ческидову, Валерию Виноградову, Оксану Корневу, Анну Вагнер, Викторию Роджеро, Анну Найдек, Суюмбику Козак, Марину Анимуцкую и многих других.

Благодарю свою сестру, Барбанову Веру Дмитриевну, и ее мужа, Барбанова Анатолия Николаевича, за оказание материальной и моральной поддержки в реализации этого проекта.

Вступительное слово

Мне очень повезло в жизни. В 2003 году в Индии, в ашраме Ошо, я познакомилась с одним из самых феноменальных направлений психотерапии XX века – методом системных семейных расстановок немецкого психотерапевта Берта Хеллингера. Я влюбилась в расстановки с первого взгляда, нырнула в них с головой и восхищаюсь ими до сегодняшнего дня.

Пройдя первый обучающий семинар в Санкт-Петербурге, я сразу принялась организовывать и проводить еженедельно терапевтические клиентские группы по семейным расстановкам в Одессе. Я жаждала ознакомить с этим потрясающим, поистине уникальным, работающим методом всех одесситов и жителей других городов Украины, Казахстана, России, Польши. Совмещая обучение и практическую деятельность, за эти годы я сделала более тысячи расстановочных сессий, в результате чего накопился бесценный профессиональный опыт, удивительные результаты волшебной силы расстановок, множество интереснейших семейных историй, которые трогают сердце, заставляют смеяться и плакать.

Семь лет работы, тысяча расстановок, сотни исцеленных судеб – звучит увесисто. Но на практике это даже не 1 % населения миллионного мегаполиса, каковым является город Одесса. И тогда я решила написать книгу, чтобы как можно больше людей имели возможность узнать о методе Берта Хеллингера и изменить качество своей жизни. Первая книга из серии «Волшебная сила расстановок» – «О чем молчат предки» – вышла в 2010 году. Вы держите в руках вторую книгу этой серии.

Эта книга о самых важных, самых основополагающих, самых трепетных отношениях в жизни каждого человека – об отношениях между детьми и родителями – отцом и матерью. Не каждый человек, который возьмет эту книгу в руки, уже стал родителем. Но каждый из нас, безусловно, является чьим-то ребенком. У всех нас, даже детей из пробирки, есть мама и папа, которым мы обязаны самым главным, без чего невозможно воплощение на планете Земля – ЖИЗНЬЮ.

В народе бытует расхожая фраза «родителей не выбирают». И есть утверждение известного психотерапевта, автора многих бестселлеров Луизы Хэй: «Я верю, что мы сами выбираем себе родителей».

Мы строим свою жизнь в зависимости от того, какое убеждение исповедуем, во что мы верим. Мы безответные жертвы в руках заданной судьбы или хозяева и талантливые режиссеры-сценаристы своего бытия.

Испив горький опыт своего детства, больше половины жизни я чувствовала и позиционировала себя как несчастная, обиженная, перепуганная, замкнутая девочка, не нужная никому, пережившая муки отвержения, тиранию жестокого, пьющего отца, недостаток материнского тепла, внимания и человеческого участия.

Я приносила свой детский сценарий во все значимые взаимоотношения – с подругами, друзьями, любимыми мужчинами – и всегда терпела фиаско, оставаясь одна, как старуха у разбитого корыта из известной сказки А. С. Пушкина.

Устав от хождения по замкнутому кругу и шишек от пресловутых грабель, которыми я изрядно побила свой лоб, я, как дзен-мастер, пытающийся разбудить своего несознательного ученика, стала стремиться к переменам и «вытягивать себя за волосы из болота», повторяя ноу-хау небезызвестного Барона Мюнхгаузена.

Чтобы исцелить свои детские раны, я окунулась с головой в полководье различных психологических и эзотерических тренингов, посещала разнообразные семинары, обучающие программы, прошла сотню часов личной психотерапии, всюду размахивая, как красной тряпкой перед быком, страданиями и болью своей детской истории. Меня слушали, говорили: «С

детьми так не поступают», – сочувствовали, утешали, поддерживали. Но уж очень цепко я держалась за прошлое. Да и раны были глубокими.

Я прошла тренинги по танатотерапии и «рождению заново», не один десяток сессий активного дыхания и телесно-ориентированной терапии, очищала себя катарсисом динамических медитаций и другими способами реагирования. В течение недели многократно по 70 раз в день я писала диету: «Я, Надя, прощаю своего папу за...», «Я, Надя, прощаю, свою маму...»

Я действительно всех простила, я чувствовала себя лучше, но тело мое забыть не могло. Любая жизненная ситуация, не важно, грустная или сентиментальная, могла спровоцировать слезы и боль.

Семейные системные расстановки внесли ясность и открыли понимание общности и взаимосвязи в семейно-родовых системах. Узнав о перенятых чувствах, повторении чужой судьбы, прерванном движении к любви, парентификации и многих других нарушениях порядков любви, сделав свои расстановки и обучившись этому замечательному методу, я начинаю любить и принимать все, что происходило и происходит в моей жизни.

Процесс расстановки шаг за шагом, как скальпель хирурга, последовательно, четко и аккуратно отделил прошлое от настоящего, живое от мертвого, больное от здорового, отжившее и ненужное от жизнеутверждающего.

Я смогла увидеть и осознать, что все то, без чего я чахла и страдала и что так страстно жаждала получить от своих родителей – любовь, тепло, ласку, безопасность – они изначально не могли мне дать, ибо их чаша любви и поддержки не была наполнена. Родители моей мамы и папы оставили им в наследство голодное детство, сиротство, бедность, детский приют.

Но мои родители дали мне самое драгоценное, что только могли дать, чем я наполнена доверху и что только сейчас приняла с благодарностью и ценю безмерно. Они дали мне **ЖИЗНЬ**.

Расстановки научили меня больше не присоединяться к тому, чего у меня нет и быть не могло, не идентифицировать себя с ролью нищенки и попрошайки. Это не служит развитию и росту, а только приводит к разочарованию и слабости.

Теперь я дорожу и принимаю с удовольствием все, чем обладаю, что поддерживает меня, что тысячами радостных мелочей каждый день приходит в мою жизнь. И в этом моя сила.

Дорогие мои, всегда помните – вы не одиноки в этом мире! На вас, как и на меня, светлые ангелы с нежностью смотрят с небес. Ваши предки, как и мои предки, до седьмого колена (32 ветви по материнской и 32 ветви по отцовской линии) незримой стеной оберегают нас и помогают в нужную минуту. Вместе это 64 ветви – число Вселенной. Сама Вселенная заботится о нас.

В каждом из вас, как и во мне, живут родные мать и отец; наш неоценимый жизненный опыт дает нам способность выживать в любых условиях, укрепляет уверенность и устремленность, дарует возможность писать книги, путешествовать, творить, любить, помогать другим людям, действовать, идти вперед и радоваться жизни.

В этой книге много жизненных историй – удивительных, печальных, поучительных. В одной из них, дорогой читатель, вы можете узнать себя, свое детство, свою судьбоносную ситуацию. Вы так же, как и я когда-то, вправе лелеять свои страдания и цепляться за них, ибо это часть нашего существования, из которого складывается цветная мозаика жизни.

А может быть, вам захочется наладить взаимоотношения со своими детьми или со своими родителями? Или в вашей душе возгорится желание защитить своего внутреннего ребенка – обиженного мальчика или испуганную девочку – освободить его от груза непосильных детству страданий и открыть двери в новую жизнь.

Найдите в своем городе тех, кто профессионально занимается семейными системными расстановками по Берту Хеллингеру. Ведь никогда не поздно иметь счастливое детство, никогда не поздно начать все сначала.

Тех, кто ожидает чуда и привыкших свою беду разводить чужими руками, хочу предупредить, что семейные расстановки – не панацея от всех недугов. Но что может быть более захватывающим, чем фильм про самого себя? Процесс расстановки это всегда действенно, увлекательно и интересно.

В жизни моих клиентов за годы моей расстановочной практики случались озарения, прорывы, большие и маленькие чудеса. Я накапливала и вынашивала свой терапевтический опыт почти десять лет, как беременная женщина вынашивает ребенка. Пришло время поделиться своим опытом. Эта книга – о практике семейных расстановок, обо мне, о моих клиентах, доверивших мне свою боль, свою беду, свои сомнения.

И если, несмотря на все мои старания, мне не удастся перекроить матрицу своей судьбы и я снова окажусь у того самого пресловутого корыта, то в нем обязательно будет журчать чистая вода, будут плавать золотые рыбки и сверкать солнечные зайчики.

Глава 1

Все дети хорошие...

Слово Мастера

«Все дети хорошие...» – такими словами в Москве начался семинар Берта Хеллингера – великого мастера, человека-легенды нашей эпохи, психотерапевта, давшего мировую известность уникальному методу семейных расстановок. Переполненный зал притих. Психотерапевты, педагоги, родители, дети... Эта фраза шокирует, отрезвляет, озадачивает... и исцеляет: «Да? Я хорошая? Не лентяйка, не дура, не безрукая, не бестолочь, не...», как когда-то мне говорили самые родные и близкие на свете люди – мама и папа.

Мы все в этой жизни чьи-то родители, а если еще не успели ими стать, то чьи-то дети – это точно. Всем нам известна тема отцов и детей – извечная тема ограничений и насилия из лучших побуждений, непонимания, боли, обид, ожидания любви, отчуждения, страдания, бессилия.

В сердце даже самого удачливого, самого избалованного ребенка есть печальное воспоминание, когда он был «плохим», не таким, как этого ожидали его родители.

В нашей культуре принята древняя формула воспитания с помощью кнута и пряника. Правда, о прянике часто забывают. Критика, осуждение, непримиримость, наказания используются намного чаще, чем похвала и поддержка. Если я сейчас напишу слово «ребенок», то каждый читающий увидит, что я неверно написала одну букву, сделала ошибку, и укажет мне на нее. В Японии меня бы похвалили, ведь я целых шесть букв написала правильно!

«Все дети хорошие», – эти слова произносит Мастер, в прошлом священник и богослов, и от этих слов к глазам подступают слезы.

Да, все дети хорошие: и наркоманы, и агрессивные, и те, которые не хотят учиться, уходят из дома, воруют, пьют и болеют.

Все дети не одиноки. У них есть родители. А у их родителей есть свои родители, а у тех – свои. Мы все являемся частью своей семьи, своего рода, своего семейного созвездия, даже если мы живем в детдоме, не зная никого из родных и близких. Мы являемся частью чего-то большего, и мы все связаны широким духовным полем своих предков. Каждый из нас является частью и неоспоримой ценностью нашей семейной системы.

Но в жизни семьи происходят разные события. Развод, самоубийство, смерть при родах, аборт, мертворожденные дети. Репрессированные родственники и те, кто репрессировал, преступники и жертвы, бывшие супруги, внебрачные дети...

Вспоминать о них больно, стыдно, страшно, невыносимо. И мы о них забываем. Мы вычеркиваем их из своей памяти, из своего сердца, из своей жизни, из своей семьи.

Но поле нашего рода – это большая душа. Она принимает всех и не допускает, чтобы кого-то забыли, исключили из семейной системы. Эта большая душа помнит каждого исключенного и заставляет других вспоминать этого человека. Кто-то другой в этой семье, чаще всего самый младший и невинный, начинает представлять этого забытого члена семьи. Делает он это неосознанно.

В процессе проведения семейной расстановки можно увидеть, на кого смотрит ребенок, и вернуть этого человека в систему. И тогда ребенок освобождается и становится хорошим. И всей семье становится лучше и легче.

Б. Хеллингер так характеризует свой подход:

«В отличие от классической семейной терапии, самым важным элементом моего подхода является осознание того, что за любым поведением, даже за тем, которое кажется нам очень странным, стоит любовь. Следовательно, очень важно, чтобы психотерапевт нашел ту точку, где сосредоточена вся энергия любви человека, так как здесь находится и корень его семейной проблемы, и ключ к решению трудностей».

Причины

Когда дети в семье создают, на первый взгляд, трудности, этому может способствовать одна из следующих причин:

Ребенок говорит своим поведением: *«Я уйду вслед за тобой»*. Это происходит в случае, если кто-то в семье ушел из жизни раньше времени (братья, сестры, кто-то из родителей, другие родственники, или перед ними были абортированные дети). Так дети проявляют свою любовь. Из любви к близким они следуют этому *«Я уйду вместо тебя»*, когда в семье кто-то не хочет жить, болеет, тоскует об ушедших.

Ребенок может выражать перенятые чувства, некогда табуированные в семьях прапращуров, бабушек и дедушек (гнев, ярость, вину, обиду, стыд и другие).

Дети злятся на болезнь, злятся на смерть и становятся агрессивными. Они слепы, но переполнены любовью: *«Я буду нести это вместо тебя. Я возьму твою вину, твою боль на себя»*.

Я бы назвала неадекватное поведение детей голосом совести, сигналом и светом в тайных лабиринтах семейно-родовых систем. И своим поведением маленький человек делает нечто важное для всей семьи. Часто ребенок в душе говорит своей матери или отцу: *«Не волнуйся, для тебя я сделаю все, даже если мне придется заплатить своей собственной жизнью»*.

А что в этом случае делают взрослые? Нервничают, кричат, раздражаются, наказывают. Наказывают невинно попавших в ловушку семейных перипетий, наказывают своих спасителей.

Хочется сказать: *«Остановитесь! Посмотрите внутрь себя, посмотрите вглубь своего рода. О ком сегодня напоминает ваш ребенок, о ком взывает вспомнить?»*

Протяните ему руку помощи, помогите освободиться от уз прошлого, сделайте расстановку, примите в свое сердце исключенного из семьи родственника, помяните ушедших с почтением и любовью.

На вопрос о том, с какого возраста можно делать расстановку для детей, на пресс-конференции в Киеве София Хеллингер ответила:

– Еще до рождения ребенка, а лучше – еще до зачатия, а еще лучше – чтобы родители, бабушки и дедушки до того исцелили весь свой род.

Родители, по определению Б. Хеллингера, тоже хорошие, потому что они были хорошими детьми. И если они делают что-то не так, возможно, они вплетены в чью-то судьбу или ориентируются на кого-то, находятся во власти прошлого.

И подтверждение этого мы наблюдаем практически в каждой расстановке.

Я уйду вместо тебя

Лия – миловидная блондинка с тонкой талией, мастер спорта по плаванию. Ее сыну 11 лет. Женщина еле сдерживает себя, с раздражением говоря о мальчике:

– Я могла бы сделать из него чемпиона! А он трусливый, воды боится. Учится плохо. Ведет себя ужасно. Вчера застала его сидящим на подоконнике и плюющим жвачкой на прохожих. А мы живем на 7-м этаже.

Муж Лии – крымский татарин (чего женщина почему-то стесняется), в сталинские времена его семья была выселена в Казахстан.

РАССТАНОВКА

Мы делаем расстановку семьи Лии. Поставили Лию, ее мужа Магсура и их сына Алика. В расстановке муж и жена не смотрят друг на друга. Мальчик мечется между ними, пытаясь обратить на себя внимание. Мужчина долго смотрит в пол, потом падает на колени и начинает стонать. Я укладываю перед ним женщину. Мальчик подходит к ним, опустив голову, а потом ложится рядом с женщиной, оттесняя своим телом отца.

Лия ничего не знает о предках мужа, поэтому в расстановке приходится продвигаться на ощупь. Мальчик говорит лежащей женщине:

– Я тоже умру.

Она отрицательно качает головой и отодвигается. Тогда он говорит:

– Смотри на меня доброжелательно, если я буду жить долго.

Женщина успокаивается и закрывает глаза. Мальчик встает и пытается поднять с колен отца. Я прошу его произнести фразу:

– Папа, пожалуйста, останься.

Заместитель мальчика повторяет слова.

– Я остаюсь, – отец поднимается с колен и, кажется, впервые видит сына.

Мать подходит к сыну:

– Сынок, я прошу тебя, останься.

– Мама, я остаюсь.

Ввожу в расстановку деда. Отец, сын и внук обнимаются.

– Теперь я остаюсь, – говорит отец. Лия с надеждой смотрит на мужчин.

Лия не хотела смотреть на родственников мужа, стеснялась его национальности. Муж чувствовал это и отстранялся еще больше от своих корней. Сын вел себя неадекватно, потому что он вместо родителей смотрел на предков своего отца. Своим поведением ребенок фактически способствовал справедливости и восстановлению семейно-родовых связей.

Смерть от воды

Помимо этого, как показало дальнейшее исследование истории семьи, страх воды был у мальчика перенятым.

Мать Магсура и бабушка мальчика, Амира, была свидетельницей смерти своей матери. Девушке было 15 лет. Они с соседским мальчиком прогуливались по степи, среди волнующегося моря алых маков. Ей послышался зов матери, но было так хорошо идти, взявшись за руки, под песнопение жаворонков, что она не сразу поспешила домой.

Когда Амира подходила к дому, соседи вынимали мать, упавшую в колодезь. Ударившись головой, она захлебнулась и умерла.

Дальше жизнь девушки проходила как в сомнамбулическом сне. Она вышла замуж за этого соседского паренька, родила ему шестерых детей, но сердце ее съедали тоска и чувство вины перед матерью. Магсур очень любил свою мать, но никогда не видел ее жизнерадостной.

Его мать хотела уйти вслед за своей матерью, а Магсур хотел уйти вместо нее. Его сын делал то же из большой детской любви к отцу. Такова динамика этой семьи.

Через некоторое время мы сделали еще одну расстановку для сына Лии, исцелив его от панического страха воды, перенятого от бабушки и прабабушки по отцовской линии.

Сейчас мальчика будто подменили, впервые в жизни он смог войти в бассейн и начал учиться плавать. В школе Алика начали хвалить за успеваемость. В поведении еще проскальзывают непредсказуемые реакции, но здесь все зависит от его матери, которой до сих пор еще нелегко принять своего мужа, его национальность и его предков.

Она знает об этом и, желая счастья своему сыну, делает все возможное, чтобы изменить ситуацию, а вернее, свое отношение к ней.

Через года, через века

Веру на расстановки привела подруга. На лице молодой женщины растерянность и отчаяние. Ее сын, которому нет еще четырех лет, убегает из дома. В первый раз его нашли в нескольких кварталах от дома. После этого в квартире поменяли все замки на дверях. Второй раз, пока мать хлопотала на кухне, Антоша открыл сложный замок и был таков. На этот раз искали малыша с милицией. Нашли под вечер в другом районе города. В это непростое время муж ушел из дома, сказав, что Вера плохая мать.

В третий раз мальчик усыпил бдительность матери, сказав, что проголодался и хочет йогурт. Магазин находился на первом этаже того же дома, но когда через пять минут Вера вернулась, сына в квартире уже не было. Через три часа, подняв на ноги всех знакомых, Вера нашла мальчика в парке здоровым и невредимым. На вопрос, почему он уходит из дома, мальчик неизменно отвечал:

– Мне надо идти.

– Куда?

– Надо найти – и все.

Как часто в таких случаях бывает, необходимая информация отсутствует, поэтому приходится действовать методом «научного тыка». В семье Веры не было никого, кому нужно было что-то найти; о семейной истории мужа женщина знала очень мало, практически ничего.

РАССТАНОВКА

Мы начали делать расстановку. Следуя интуиции, я поставила рядом с заместителем мальчика семерых мужчин по отцовской линии. Какое-то время стояла мертвая тишина, никто не двигался. Вдруг третий в линии, прадед мальчика и дед его отца, начал испуганно крутить головой, потом сквозь зубы мучительно произнес: «Я не могу найти, я ничего не вижу, ничего не слышу, я оглох. Ребятки, где вы?»

Он смотрел вниз и, держась за голову, куда-то начал медленно идти. Он шел, как слепой, на ощупь.

Я попросила двоих человек лечь перед ним. Заместитель Антона неотрывно смотрел на прадеда и медленно повторял его движения ходьбы на ощупь.

Прадед, дойдя до лежащих, остановился. На его лице отразилась блаженная улыбка. Он нагнулся. Погладил по лицу одного, второго, облегченно вздохнул, сел рядом и произнес: «Теперь можно и умереть».

Отец и дед мальчика повернулись после этих слов в его сторону. Заместитель Антона подпрыгнул на одной ножке и, радостно улыбаясь улыбкой ребенка, отошел от прадеда. Несмотря на то, что в расстановке все разрешилось с помощью незримого движения души, я попросила парня из роли Антоши поклониться своему деду и сказать:

«Дед, я горжусь тобой, ты жил как герой. Я чту твою судьбу, твою жизнь и твою смерть. Покойся с миром. Я помню о тебе, и в моем сердце есть хорошее место для тебя! Радуйся, если я буду жить долго».

Отголоски войны

На передовой стояло временное затишье. Пахло весенней землей, по прошлогодней стерне прыгали голодные синицы, апрельское солнце нагрело танковую броню так, что от духоты плавилась мозги.

Из танка высунулись два замурзанных детских лица – близнецы Петя и Павлик. Ребята прибавили себе в военкомате год, чтобы попасть на фронт.

«Михалыч, стоняй к ручью, водички хочется», – 22-летний Михалыч, писавший письмо в тени танка, отвлекся от теплых воспоминаний о милой жене и маленьком сынишке, подхватил котелок и понесся к ручью.

«Мессеры» налетели внезапно. Взрывной волной Михалыча ударило о камни и завалило землей. Придя в себя, он, контуженный, с окровавленной головой, на ощупь шел через перепаханное бомбами поле, крепко сжимая ручку от котелка: «Ребятки, я ничего не вижу, где вы? Я принес вам воды».

Из кровавого месива раненых вывозили на подводе, запряженной уставшими лошадьми. Когда поняли, что парень с залитым кровью лицом еще жив, мест уже не было. Сердобольная молодая медсестра настояла, чтобы за красивым, но беспомощным, как ребенок, танкистом вернулись. Когда она его увидела, то обомлела от ужаса – синицы склевали ему лицо.

Михалыч выжил, несмотря ни на что. Вернулся к жене и сыну. Периодами на него накатывали сильные головные боли, он впадал в беспамятство, начинал разговаривать сам с собой, потом собирался и куда-то уходил. Его находили, но он снова уходил. В конце концов, жена отправила его в психиатрическую больницу. Поначалу его навещали, потом только оставляли передачи, потом забыли совсем.

Из лечебницы ему тоже удалось уйти. Медперсонал спохватился не сразу. Нашли Михалыча в придорожной канаве. Раскинув руки в стороны, он смотрел в небо: «Ребятки, где вы? Я принес вам воды».

Где именно его похоронили, родственники не знают.

В семье о Михалыче забыли. Совсем. Маленький Антошка заставил вспомнить и отдать дань уважения, признательности и любви этому человеку, своему прадеду, танкисту, герою войны.

Низкий поклон и вечная слава всем опаленным огнем войны.

Благодаря вам мы живем, над нами мирное небо, у нас есть возможность творить, радоваться и любить.

Папа пришел!

...После расстановки прошло три года. Мальчик больше ни разу не уходил из дома. Вера спокойна: как бы далеко от нее ни отошел сын, он обязательно возвращается. Его талант открывать замки любой сложности уже не раз пригодился родным и соседям по дому.

Однако со школой мальчик так и не подружился. Активный и любознательный Антон не вписывается в рамки школьного стереотипа. Ребенок должен быть послушным, тихим, удобным, а этот мальчик может встать посреди урока, подойти к окну и начать пересвистываться с птицами. Он отказывается прописывать кружочки и палочки, но знает таблицу Менделеева. Все дети следуют за ним и с удовольствием ему подражают. Учительница – в панике, школа пытается избавиться от нестандартного ребенка.

Своим поведением мальчик протестует против ухода отца. По всей квартире он прикрепил кнопками его фотографии и на каждый звонок бежит к двери с криком: «Папа пришел!» А папа недоступен: он живет с другой женщиной, присылает раз в месяц на нужды ребенка когда сто, когда триста гривен; занес номер телефона бывшей жены в черный список и сам Антошке никогда не звонит.

Зная все о тисках семейных переплетений, я не могу заставить себя уважать этого человека, я злюсь на него. Во мне закипает гнев на всех отцов, бездумно зачавших и бросивших своих детей, злость на их безответственность, на повальную безотцовщину в стране, где давно нет войны.

Я отказываюсь делать Вере расстановку ее нынешней семьи. Я не вправе. Я вплетена и проецирую на их отношения свое отношение к этой истории. И посылаю женщину к своему коллеге. Может быть, это непрофессионально, но я тоже человек...

Я ничего не хочу слышать

Сделать расстановку для своей 3-летней девочки пришла молодая красивая пара – Валентина и Валерий. Оба выглядели предельно уставшими. Любимая дочечка Настенька, с ангелоподобным личиком, белокурыми локонами и небесными глазами в пол-лица, родилась глухонемой. Год назад родители решились на операцию по вживлению имплантата. Они поставили на карту все: рискнули продать квартиру, одолжили денег у родных и знакомых. Стоимость операции – 24 тысячи долларов, плюс 15 тысяч у. е. – на его настройку в течение года, плюс ежегодное обслуживание порядка 500 долларов. Имплантат постоянно требовал денежных вливаний.

Вживление имплантата прошло успешно, но обучение слушанию и речевая практика у ребенка продвигались с трудом. Девочка стала упрямой, капризной, раздражительной. Родители выбились из сил и морально, и материально. В связи с кризисом бизнес Валерия, связанный с продажей автомобилей, застопорился. У молодых людей одновременно несколько запросов на расстановку. Они хотят понять причину болезни ребенка. Они желают помочь ему адаптироваться среди слышащих и активных сверстников. У них есть насущные вопросы, например, как сделать, чтобы продалась хотя бы одна машина? Нужны деньги. Но мы приходим к обоюдному мнению, что самой важной для них является причина рождения глухонемого ребенка. Важна она еще и потому, что они мечтают о сыне и боятся, чтобы история не повторилась.

РАССТАНОВКА

Так как никакой конкретной информации нет, в центре комнаты я ставлю заместительницу девочки. Взгляд ее направлен вдаль, она хочет уйти за пределы комнаты. Я ставлю перед ней заместителя человека, к которому стремится ее душа. Заместитель этого человека перестает слышать. Он не понимает моих вопросов. Постоянно переспрашивает: «Что? А?» Его бьет дрожь.

«Люди в расстановке начинают дрожать и не могут сопротивляться этому. Так и ребенок не может сопротивляться, так как он подвержен влиянию силы, которая хочет соединить разделенное».

Б. Хеллингер

– Кто это может быть? – спрашиваю я у супругов.

– Это мой папа, – отвечает Валя, тело которой начинает трястись, как в лихорадке.

– Я только недавно узнала, что у меня есть родной отец. А тот, кого я называла отцом, на самом деле мой дядя.

В расстановку мы ставим Валю. Она после слов признательности и любви просит отца посмотреть доброжелательно на свою внучку и благословить ее на то, чтобы слышать.

Два отца

История, которая всплыла благодаря расстановке, потрясает драматизмом: девочка Тамара (мама Валентины) и два брата – Роман и Рустам – выросли в одном абхазском селе. Рустам и Тома были влюблены друг в друга со школьной скамьи, но замуж Тамару выдали за Романа.

Целый месяц девушка не допускала к себе нелюбимого. Вернее, она смирилась, но тело ее сводило судорогой от отвращения. Он овладел ею ночью, когда она крепко спала после работы на винограднике. Утром молодая женщина подошла к мужу, колющему во дворе дрова, и, дрожа от омерзения, сказала:

– Если ты еще раз тронешь меня, я отрублю вот этим топором твое «хозяйство» по самый корень.

Они были вместе один раз, но этого оказалось достаточно, чтобы она забеременела. Роман любил жену и надеялся, что после родов все изменится к лучшему.

Но лучшим было только одно – любимая дочурка Валюшка.

Тамара же тайком бегала к Рустаму и возвращалась счастливая, с горящими глазами. Жили все в одном доме, и родители намекали сыну на неверность жены. Рома резко останавливал их: «Хватит! Я ничего не хочу слышать! Я люблю ее». Когда же его взгляд остановился на вновь округлившемся животе жены, он взбесился, перебил в доме всю посуду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.